

ПРОНИКНОВЕНИЕ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

Спустя два года после своего появления группировка «Исламское государство» (далее — ИГИЛ, запрещенная в России террористическая организация) перебазировалась в Среднюю Азию. У исследователей и аналитиков возникло множество вопросов и опасений в связи с этим. Автор статьи отвечает на вопрос о том, какие факторы привели к появлению ИГИЛ и возрастанию влияния этой группировки в Центральной Азии. Ряд факторов играет важную роль в рассматриваемом вопросе: бедность населения, с одной стороны, и богатые природные ресурсы в этом регионе — с другой; отсутствие последовательного развития, политическая и экономическая нестабильность, наличие исламского экстремизма среди некоторых мусульман, существование двух фундаменталистских мусульманских стран — Пакистан и Афганистан — в непосредственной близости от стран региона, близость России к этому региону, присутствие китайских мусульман (в провинции Синьцзян) вблизи и в соседних странах Центрально-Азиатского региона и, самое главное, стратегия ИГИЛ по интернационализации — все это расширило область влияния террористической группировки [1].

Ключевые слова: «Исламское государство», ИГИЛ, Средняя Азия, экстремизм, исламский фундаментализм.

Автор

Сайед Мохаммад Фаиза

Магистрант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (Москва, Россия)

«Исламское государство» является отражением новых политических разработок. Прямое присутствие США в Афганистане и Ираке и ликвидация двух арабских исламских режимов в конечном итоге привели к возрастанию ненависти по отношению к Америке среди народов мусульманского мира. Политическая нестабильность, которая была результатом американского присутствия, распад страны в конце периода правления президента Буша и новые стратегии администрации Б. Обамы по движению американских войск на территории Ирака и Афганистана стали причинами региональных протестов. То, что мы

наблюдали в регионе Западной Азии в 2011 г., было своего рода освобождением обедневшей энергии мусульманских стран от тирании марионеточных правительств» [2].

Когда террористическая группа во главе с А.Б. Багдади в 2013 г., объявив о своем существовании в Ираке, заявила о существовании и оформлении «Исламского государства», возможно, мало кто подумал, что эта организация может распространиться во всех в частях мира, особенно в Центральной Азии: группировка, состоящая из «Аль-Каиды» и некоторых офицеров режима Баасиста в Ираке с салафитско-ваххабитской экстремистской идеологией ислама.

Центральная Азия — Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан — регион, который является одной из самых важных частей мира, унаследованной от Шелкового пути и моста между Европой и Азией, а также Северной и Южной Азией. Благодаря открытию подземных источников энергии, таких как нефть и газ, Центральная Азия становится все более важным регионом, в котором доминировал бывший Советский Союз до 1992 г., и после распада СССР регион стремился обрести независимость. Однако крах СССР привел к тому, что регион был рассмотрен мощными странами мира и оказался в центре их конкуренции, поскольку, с одной стороны, Центральная Азия имеет особые геостратегические аспекты (из-за источника энергии и передачи этой энергии странам России, Китая, Европы, Кавказа и Индийского океана), специфику геополитики и геоэкономики, а с другой — представляет собой особый вакуум.

Из-за своего географического положения регион играет важную роль в глобальной политике. Будучи расположенным в сердце Евразии и являясь одним из транзитных путей в мире, многие из стран (Иран, Россия, Турция, Индия, Китай и США) стремятся доминировать в этих районах [3].

Регион предоставляет хорошую возможность некоторым трейдерам торговать прибыльными товарами: оружием, наркотиками и т.д. Иными словами, размещение этой области в русле торговли, особенно в торговле оружием и наркотическими товарами, обеспечивают платформу для конкуренции неправительственных субъектов, и этот фактор может служить основанием для присутствия ИГИЛ в регионе. Распространение коррупции в правительстве, плохое управление, а также политическая и экономическая нестабильность являются одними из важных факторов, которые привели к

распространению экстремизма и проникновению террористических групп в регион.

Регион в целом страдает от нищеты, безработицы, неграмотности, экстремизма и религиозного фундаментализма. Помимо бедности, в странах этого региона среди людей широко распространена неграмотность. Существует неграмотность и невежество в восприятии религии в мировоззрении обычных людей и даже клириков. Многие экстремисты, обманутые и сами применяющие обман, легко используют религиозные чувства людей для вербовки их в свои группы. Чтобы предотвратить это, государственные деятели этих стран стремятся деизоллировать и секуляризовать политические и социальные дела. Например, Э. Рахмон с запретом на исламские символы и знаки (включая запрет на ношение мужчинами бороды, запрет на арабские имена для детей). Вполне вероятно, что эти меры являются еще одним способом радикализации [4].

Другим фактором присутствия ИГИЛ в Центральной Азии может быть широкомасштабная экономическая и социальная бедность, поскольку страны региона имеют слабую и хрупкую экономику, высокую инфляцию, бедность и т.д. после обретения независимости. Бедность среди стран региона такова, что она привлекает внимание многих аналитиков, проводящих исследования в этой области. Среди этих стран — Узбекистан, где наблюдается высокий уровень безработицы. Как и в других странах Центральной Азии, Кыргызская республика имеет бедное население, люди сталкиваются с нехваткой продовольствия и недоеданием. Бедность вызвала большую уязвимость перед остальными странами. Можно говорить о широком присоединении многих бедных людей в этом районе к группе ИГИЛ: нищета и безработица являются одним из важнейших факторов привлечения большого числа людей в

этом регионе, особенно молодежи, к террористическим течениям [5].

Фундаментализм — еще один феномен, существующий в этом регионе, который во многих случаях является причиной бедности. В начале 1990-х гг. некоторые экстремистские группировки вышли из борьбы против светских правительств в регионе, в частности в Ферганской долине, чтобы скрыть свою деятельность. Некоторые аналитики объясняют причины распространения экстремизма в этом регионе экономическими неудачами, авторитаризмом правителей, отделением религии от политики и крайними религиозными ограничениями. Некоторым партиям, включая «Хизб-ут-Тахрир» и «Исламский джихад», было запрещено работать в этом районе, и их присутствие было объявлено незаконным. Однако многие люди, особенно молодежь, поддерживают эти партии и присоединяются к экстремистским партиям и группам, особенно из-за бедности и несправедливости в распределении богатства, неграмотности среди многих людей, в том числе священнослужителей в исламе. Другими словами, распространение ИГИЛ в Центральной Азии и тенденция присоединения некоторых мусульман в регионе к ИГИЛ объясняется отсутствием развития исламской мысли [6].

Еще одной областью, которая способствовала присутствию ИГИЛ в Центральной Азии, является сфера деятельности ваххабитов Саудовской Аравии. Саудовская Аравия путем строительства религиозных школ, пожертвования мусульманам-суннитам, религиозным миссионерам в Центральной Азии, особенно в Ферганской долине, и ваххабизма, распространяемого на паломников хаджа мусульманам этого региона, ведет пропаганду ваххабизма в регионе с начала 1990-х гг. Идея ваххабизма во многом созвучна идеям ИГИЛ.

В то время как крупные международные участники борются с ИГИЛ в Сирии, группа обращается к таким областям, как Северная Африка, Южная

Азия, Афганистан. Среди этих регионов Центральная Азия имеет особое геополитическое и стратегическое положение, и, по словам пресс-секретаря МИД России М. Захаровой, Центральная Азия является «страной мечты группы ИГИЛ» [7].

Кроме того, присутствие Пакистана и Афганистана в этом регионе увеличило его значение, особенно для террористических групп. Таким образом, одна из целей ИГИЛ — усилить влияние в регионе. Иными словами, ИГИЛ хочет создать большую провинцию в регионе Западной Азии под названием Хорасан, в которую входят Афганистан и Пакистан, с присутствием в Центрально-Азиатском регионе. Создание провинции Хорасан, помимо двух стран, может также включать несколько государств Центральной Азии. С другой стороны, Центрально-Азиатский регион как мост связывает три региона: Азию, Европу и Восточную Азию — и играет важную стратегическую и геополитическую роль. Кроме того, наличие в этих регионах нефтяных и газовых ресурсов увеличило значение этого региона. Важность ресурсов в этой области такова, что она создала конкуренцию между могущественными странами. Поэтому можно сказать, что наличие богатых нефтегазовых ресурсов и стратегическое положение являются важными факторами, которые привлекли внимание ИГИЛ к этому региону, а контроль над источниками энергии и транзитом здесь может стать важной целью ИГИЛ на данной территории [8].

Еще одна цель для ИГИЛ в Центральной Азии — ее более тесная близость к РФ и влияние на безопасность России. ИГИЛ также использует для этого русскоязычные СМИ («Канал Евфрата» и др.). В связи с этим и учитывая нацеленность России на эту группировку, Центрально-Азиатский регион обеспечивает особую стратегическую позицию для ИГИЛ. С другой стороны, участие ИГИЛ и вербовка новых членов из региона намного удобнее и эффективнее, чем

такая деятельность в Афганистане и Пакистане, потому что люди этого региона более знакомы с русским языком и русской культурой. Так, некоторые из чеченских и дагестанских террористов и экстремистов, которые присоединились к ИГИЛ, наиболее склонны к тому, чтобы ввести Россию в состояние опасности [9].

Учитывая близость центральноазиатских государств к Исламской Республике Иран, ИГИЛ может сказать, что у нее есть долгосрочный план по подрыву страны. Иран является персидскоязычным шиитским сторонником иракских и сирийских правительств и выступает против экстремистских идеологий.

В дополнение к России и Исламской Республике Иран другой страной, которой угрожает присутствие и влияние ИГИЛ в Центральной Азии, является Китай. По словам соседей по Центральной Азии с Китаем, цель ИГИЛ — в воздействии Центральной Азии на Китай [10].

В июле 2014 г. Абу Бакр аль-Багдади обвинил Китай в преследовании мусульман и заявил, что «китайское правительство насильственно захватило мусульманские права» (2016 г.). По словам генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая С. Цзиньпина, более тысячи уйгуров присоединились к ИГИЛ и прибыли в Сирию. Китайское правительство также утверждает, что террористы пытаются создать «Исламское государство» в провинции Синьцзян.

Учитывая неадекватные экономические и культурные условия центральноазиатских стран, упомянутые выше в обсуждении, следует сказать, что жители этого региона страдают от нищеты и безработицы, что является источником их разочарования в действиях правительства.

С появлением группировки ИГИЛ одним из наиболее очевидных ее действий стала вербовка членов в регионе. Так, командующий таджикской полици-

ей Г. Халимов присоединился к ИГИЛ, хотя он был доверенным лицом имама А.А. Рахмана. Присоединившиеся к ИГИЛ угрожали не только Таджикистану, но и другим странам региона. Около 4 тыс. членов различных организаций Центральной Азии присоединились к ИГИЛ [11].

Следующие действия ИГИЛ в этой области связаны с экстремистами и террористическими группами в Центральной Азии, а также с Афганистаном и Пакистаном. Поскольку в этом районе и соседних с ним странах существует множество экстремистских групп, учитывая существующие условия, эти группы имеют больше свободы, чем в других областях, ИГИЛ пытается соединить их и привлечь в свои ряды [12].

Наиболее важными экстремистскими группами в Центральной Азии являются: Партия исламского возрождения и Исламская революционная партия (Таджикистан), «Хизб ут-Тахрир» и «Исламское движение» (в Узбекистане, которые являются наиболее активными исламистскими партиями в Центральной Азии) и партии в Казахстане. ИГИЛ так стремится привлечь в свои ряды некоторые группы талибов [13].

Еще одним из действий ИГИЛ в Центральной Азии являются террористические акты, посредством которых группировка пытается реализовывать свои цели. ИГИЛ вложило значительные средства в террористические акты, особенно в Центральной Азии. Фактически группа расширила сферу угроз в целях расширения своих террористических атак и, поощряя насилие посредством технологий, она стремится продвигать свои идеи. Отметим террористические нападения ИГИЛ в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане, а также в других странах Центральной Азии. Правительство Таджикистана в мае 2016 г. объявило об аресте некоторых членов ИГИЛ. Службы Национальной безопасности Кыргызстана также арестовали семь членов группы ИГИЛ в апреле 2017 г.,

которая планировала начать террористические атаки в стране [14].

Террористическая группировка ИГИЛ — новейшее и самое разнообразное террористическое объединение в мире, которое использует медиа- и другие технологии, чтобы репрезентировать себя, а также широко распространить насилие во всем мире. Группа, которая объявила о создании «Исламского государства» и халифата Садр-Салами в качестве своей центральной оси, пытается расширить свое влияние в различных географических регионах, включая Центральную Азию, для открытия многочисленных фронтов, шпионажа во всем мире и создания угроз безопасности в крупных странах. Фактически эта группа отличается от других террористических и экстремистских групп, стремящихся интернационализировать себя. Другими словами, стратегия ИГИЛ заключается в том, что оно не хочет, чтобы его воспринимали как небольшую группу, поэтому оно способствует усилению насилия и нападений на различные регионы, даже в самых мощных странах. Несмотря на свою неоднозначность в Ираке и Сирии, ИГИЛ усилило свое влияние в Центральной Азии. ИГИЛ нарушает безопасность в Ираке и Сирии, Северной Африке, Ливии, проводит бомбардировку в европейских странах, усиливает свое внимание к Балканам, проникло в Пакистан и Афганистан. Этот регион послужил основанием для присутствия и влияния группы из-за ряда условий, включая политическую и экономическую нестабильность, неэф-

фективность политики правительства, нищету, безработицу, слабость исламской мысли и поверхностное понимание ислама. Кроме того, Центральная Азия считает важным ее присутствие и влияние в силу своего потенциала и преимуществ. Этот район является одним из важнейших транзитных маршрутов в мире, который, благодаря обширным подземным ресурсам, уже давно является основой для конкуренции сверхдержав. С другой стороны, из-за важности транзита этот регион может предоставить возможность группе ИГИЛ торговать контрабандой товаров (наркотиками, оружием). Географическая близость региона к России, политика Китая, территория Пакистана и Афганистана, политические системы и неэффективное управление в странах Центральной Азии сделали группу способной проникать в другие районы и укреплять свои позиции. ИГИЛ даже создало русскоязычные каналы в регионе и продвигает свою идеологию среди народов этого региона и даже России. Из-за внутренних проблем в этих странах, включая нищету и безработицу, а также заманчивую ежемесячную зарплату, обещаемую «Исламским государством» своим наемникам, оно создало тревожную ситуацию неконтролируемого роста числа желающих присоединиться к ИГИЛ. Таким образом, можно прогнозировать увеличение присутствия ИГИЛ в этом районе, что может спровоцировать гражданские войны в регионе Центральной Азии и других ближневосточных регионах [15].

Литература

1. *Эбрахим Неджад М.* Исламское государство Ирак и Левант: анализ и мысли истории. — Душанбе: Дахлалам Ламдшлах Ахл аль-Баит, 2014.
2. *Бақши Ш., Бақари А.* Идеология исламского государства Ирака и Сирии (ИГИЛ). — Тегеран, 2014.
3. *Бахман Ш.* Проблемы и препятствия регионализма в Центральной Азии // Журнал Центральной Азии и Кавказа. — 2010. — № 69.
4. *Заре М.* Стратегические последствия связей ИГИЛ и Синьцзян-уйгуров для Китая. — Тегеран, 2015.

5. ИГИЛ угрожает 70 странам // Shia-News. — 2015. — 12 сент. — URL: www.shia-news.com/fa/news/99180 (дата обращения: 26.09.2018).
6. Кулами Р. История современного халифата. Халифатная лихорадка: ИГИЛ, Дамаск, Аль-Каида. — Тегеран, 2015.
7. Фаржи М. Центральная Азия ищет независимую идентичность // Журнал Центральной Азии и Кавказа. — 2008. — № 62.
8. Мустафа Х. ИГИЛ, эпистемическая и структурная инфраструктура. — Тегеран: Институт культурного и художественного поклонения, 2015.
9. Назари, Али ашраф, Ал-Самари, Абдул-Азим. Чтение исламской государственной идентичности в Ираке и Леванте (ИГИЛ). Понимание интеллектуального и политико-социального контекста // Журнал политологии. — 2015. — № 68.
10. Хуши, Садаат, Сайед Мохаммад. ИГИЛ; Наследие западно-арабской политики. Исследовательский центр Исламской консультативной ассамблеи. — Тегеран, 2014.
11. Международная кризисная группа, (2015), Сирия вызывающая: радикализация в Центральной Азии // Брифинг Крайсис Груп, Европа и Центральная Азия. — 2015. — № 72.
12. Salama Basma (2016). The Resilience of the Islamic State, Schriftenreihe der Landesverteidigungsakademie, Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement.
13. Four ISIS Supporters Detained in Tajikistan for Plotting Terror Attacks on 'Victory Day' // Abna24. — 2016. — May 10. — Available in: <http://en.abna24.com/service/central-asia-subcontinent/archive/2016/05/10/753392/story> (accessed 29.09.2018).
14. Tajikistan Police Chief Defects to Isis // Guardian. — 2015. — May 28. — Available in: <http://www.theguardian.com/world/2015/may/28/tajikistan-police-chief-defects-to-isis> (accessed 27.09.2018).
15. For ISIS to Survive, it Needs Support From Allies: Turkey, Qatar, Saudi Arabia and The US // RT. — 2016. — Available in: <https://www.rt.com/op-edge/337351-isis-survive-us-terrorism> (accessed 24.09.2018).